

ЗАЩИТА ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Пиццита Александр Николаевич,

Российская медицинская академия последипломного образования (РМАПО),
Всемирная ассоциация медицинского права (WAML)

Еще на этапе возникновения и первых шагов развития трансплантология поставила перед обществом целый ряд правовых, медицинских и этических проблем, большинство из которых полностью не решены и до настоящего времени. Трансплантация органов и тканей, как ни одна другая отрасль медицины, связана с проблемами реализации и защиты прав человека на жизнь и здоровье. [5, с. 13] Успешно выполненная трансплантация органов или тканей способна существенно улучшить качество и увеличить продолжительность жизни человека, что обуславливает высокую социальную значимость этого вида медицинской помощи. Трансплантация органов в каждом случае касается проблем сохранения жизни и здоровья, прав и обязанностей одновременно двух субъектов медико-правовых отношений: донора и реципиента, что предопределяет особый характер правовой регламентации этой отрасли медицины. Эта особенность отличает трансплантологию от других отраслей медицины. До 90 % выполняемых трансплантаций производится с использованием органов и тканей умерших людей. Эта цифра обуславливает необходимость пристального внимания к правомерности изъятия органов и тканей у умерших людей.

В соответствии с Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I “О трансплантации органов и (или) тканей человека”, изъятие органов или тканей умершего человека для трансплантации производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения, за исключением случаев, если на момент изъятия органов или тканей медицинское учреждение было поставлено в известность о том, что при жизни сам человек, его близкие родственники или законные представители заявили о своем несогласии на изъятие его органов или тканей после смерти для трансплантации реципиенту [1].

Упомянутый Закон РФ фактически использует в своей основе юридическую модель презумпции согласия на изъятие органов умерших людей для трансплантации, в ее третьем варианте реализации: рутинное изъятие органов и тканей.

С другой стороны, в Законе РФ от 12 января 1996 года, № 8-ФЗ “О погребении и похоронном деле” декларируется юридическая модель презумпции несогласия. В соответствии с положениями указанного закона, волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти (далее — волеизъявление умершего) — желание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме:

— о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию;

— о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела (курсив — А.П.);

— быть погребенным на том или ином месте по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими;

— быть подвергнутым кремации;

— о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу [2].

Действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего не возможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации.

В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение указанных действий имеют супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка), иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, принявших на себя обязанность осуществить погребение умершего. [2]

В соответствии с данной нормой права, распоряжаться телом, следовательно, органами и тканями умершего, имеют право родственники и законные представители умершего, а при отсутствии последних, гражданин, принявший на себя обязанности по захоронению тела, оплативший погребение или представляющий похоронное агентство, то есть практически любой гражданин, за исключением медицинских работников, оказывавших ему медицинскую помощь до последних минут его жизни.

Налицо юридическая коллизия, когда положения двух законов по-разному интерпретируют один и тот же вопрос. Приведенные выше положения законодательства привели к тому, что в настоящее время среди юристов, медицинских работников, представителей правоохранительных органов нет единого мнения по поводу правомерности изъятия органов и тканей из тел умерших людей для последующей трансплантации.

Действительно, с одной стороны, определенно декларируемая в Законе РФ “О трансплантации органов и (или) тканей человека” презумпция согласия, в соответствии с которой допускается изъятие органов в случае отсутствия определенно выраженного прижизненного отказа от данной процедуры самого человека или его законных представителей после его смерти.

С другой стороны, используемая в Законе РФ “О погребении и похоронном деле”, юридическая модель презумпции несогласия запрещает изъятие органов и тканей без определенно выраженного при жизни согласия самого гражданина или родственников после его смерти на выполнение этой операции.

В этой связи, единственным легитимным способом решения данной проблемы является указание руководителя медицинского учреждения, в котором констатирована смерть мозга и предполагается осуществление эксплантации органов и тканей. Оптимальной такую ситуацию назвать никак нельзя.

По справедливому мнению профессора М.Н. Малединой, такая редакция не совсем удачна, поскольку создает условия для различного толкования положений закона, что может повлечь за собой злоупотребления со стороны руководителей учреждений здравоохранения, ущемление законных прав гражданина и дополнительные переживания со стороны родственников умершего [3, с. 98].

Более того, в действующем законодательстве РФ никак не регулируются обязанности медицинских работников по поиску родственников потенциального донора и выяснению их мнения в отношении возможности использования органов и тканей умершего в трансплантологических программах.

В существующей ситуации, решение вопроса об изъятии органов и тканей основывается не на положениях нормативно-правовых актов, не на четко определенных требованиях закона, а на субъективном мнении одного или нескольких должностных лиц. Должностным лицам медицинских учреждений, принимающим

решение, и медицинским работникам, непосредственно осуществляющим изъятие органов и тканей из тел умерших для трансплантации без согласия родственников, реально угрожает судебное преследование в соответствии с положениями Закона РФ “О погребении и похоронном деле”.

Как показывает мировой опыт, невозможно решить проблему развития трансплантологии и активного использования ее достижений в практической медицине исключительно законодательскими методами, путем легитимизации различных юридических моделей правомерности изъятия органов для трансплантации. Формальная замена одной юридической модели на другую не дает ожидаемого положительного результата.

В Российской Федерации, после громкого судебного разбирательства, продолжавшегося в течение 4-х лет (с 2003 года), по поводу изъятия органов умершего человека в 20-й московской ГКБ, количество пересадок органов от умерших людей сократилось до 450 операций в течение года. Для сравнения: в США выполняется около 20 000 пересадок органов в год.

С одной стороны, использование первой юридической модели: “презумпции несогласия” — в большей степени обеспечивает реализацию естественных прав и защиту законных интересов граждан. В то же время, применение ее создает сложности в развитии трансплантологии и использовании ее достижений в практическом здравоохранении, преследующем своей целью спасение жизни больных, страдающих тяжелыми неизлечимыми заболеваниями.

Использование второй юридической модели: “презумпции согласия”, безусловно, облегчает решение проблемы получения донорских органов и тканей для пересадки, но эта модель вступает в противоречие с возможностью реализации естественных неотъемлемых прав человека. Презумпция несогласия с морально — этической точки зрения является более предпочтительным вариантом юридического регламента правомерности изъятия органов из тел умерших людей для трансплантации.

Сегодняшнее положение трансплантологии в Российской Федерации нельзя признать оптимальным. Несоответствие правовых норм отдельных законов, сложившееся недоверие к отечественной медицине в целом, многочисленные пугающие публикации и репортажи в средствах массовой информации, высказывания самих медицинских работников, — все это способствует созданию, в значительной степени, негативного общественного настроения в отношении использования органов умерших людей для трансплантации.

Наряду с законодательской деятельностью, одной из основных задач государства должна стать организация целенаправленной активной перманентной пропаганды гуманного характера трансплантации вообще и посмертного донорства в частности. Прежде всего, просвещение населения, с целью ослабления страха по поводу того, что потенциальным донорам, в случае получения тяжелой травмы, не будет оказана адекватная медицинская помощь. Возможно, для этого потребуются принятие медицинским сообществом публичных обязательств, проведение активной разъяснительной работы. Наряду с этим необходимо совершенствовать методы диагностики смерти мозга и информировать об этом широкую общественность.

Участие в этом движении деятелей медицинской, юридической наук, искусства, политики, представителей различных конфессий, развертывание широкой пропаганды в средствах массовой информации, — все это позволит изменить общественное мнение в позитивную сторону, подготовить общество к осознанию необходимос-

ти развития трансплантации, как одной из прогрессивных отраслей такой гуманной деятельности человека, как медицина.

Для активного внедрения трансплантации в повседневную медицинскую практику и воспитание позитивного отношения населения к посмертному донорству, уже сегодня, в условиях действующей юридической модели презумпции согласия, необходимо дополнить медицинскую документацию юридической формой письменного оформления волеизъявления пациента в отношении возможного участия его в качестве посмертного донора в программах трансплантации.

Это позволит:

- приучить население к мысли о возможности, допустимости и пользе трансплантации с использованием органов умерших людей и вероятности участия каждого человека в программах трансплантации, как в качестве реципиента, так и в качестве донора;

- проводить перманентный анализ и активно влиять на отношение населения к трансплантации органов и тканей;

- изменить негативное мнение граждан о высокой степени криминальности трансплантации, осуществляемой с использованием органов умерших людей;

- подготовить общественное мнение для перехода к применению в законодательстве более приемлемой в цивилизованном обществе первой юридической модели правомерности изъятия органов из тел умерших людей для трансплантации: презумпции несогласия [4, с. 103].

После того, как общественное мнение будет подготовлено, можно будет переходить к юридической модели презумпции несогласия, в частности, вариантам определенно выраженного согласия и испрошенного согласия, закрепленного положениями действующего Закона РФ “О погребении и похоронном деле”.

Доводами в пользу обоснованности презумпции несогласия в качестве основания для изъятия органов и тканей из тела умершего человека для трансплантации служат следующие положения. Применение юридической модели презумпции несогласия в законодательстве РФ позволит:

- обеспечить закрепление конституционного приоритета прав личности над интересами общества;

- создать условия для закрепления за личностью или ее законными представителями исключительного права распоряжения своим телом и органами;

- обеспечить защиту физической (телесной) неприкосновенности человека, как при жизни, так и после его смерти;

- укрепить веру граждан в гарантируемое государством достойное отношение к телу умершего человека после его смерти;

- снизить потенциальную угрозу криминализации данной отрасли медицины;

- в условиях максимально возможной защищенности прав и законных интересов личности не только не уменьшить, но даже увеличить количество трансплантаций с использованием органов посмертных доноров.

Программа разработки комплексного правового регламента трансплантации с использованием органов посмертных доноров может выглядеть следующим образом.

1. Привести в соответствие статью 5 Закона РФ “О погребении и похоронном деле” статье 8 Закона РФ “О трансплантации органов и (или) тканей”, узаконив, тем самым, в приведенных законах юридическую модель презумпции согласия на изъятие органов и тканей из тела умершего человека.

2. Ввести во всех медицинских учреждениях при обращении за медицинской помощью по любому поводу юридическую форму обязательного документального фиксирования волеизъявления пациента по вопросу возможного участия в программах трансплантации в качестве посмертного донора.

3. Ввести в действие юридическую форму “Карта донора”, с обязательным заполнением ее при обращении граждан в медицинской учреждение, при получении водительского удостоверения, полиса медицинского страхования и т.п.

4. Организовать государственную программу планомерной пропаганды пользы, необходимости и даже неизбежности осуществления трансплантаций в современных условиях развития медицины, с использованием органов умерших людей для спасения жизни больных, страдающих тяжелыми неизлечимыми заболеваниями.

5. Разработать федеральную программу материального и морального стимулирования добровольных посмертных доноров органов и тканей.

6. По прошествии определенного времени, с учетом изменившегося менталитета и значительного увеличения количества добровольных доноров (не менее 50% от общего числа потенциальных доноров), внести в действующее законодательство изменения, закрепляющие юридическую модель презумпции несогласия, как наиболее адекватную и соответствующую моральным, этическим нормам приоритетности прав и интересов личности над интересами общества.

Литература

1. Закон РФ от 22 декабря 1992 года, № 4180-1 “О трансплантации органов и (или) тканей человека”. Справочная правовая система “Гарант”.

2. Закон РФ от 12 января 1996 года, № 8-ФЗ “О погребении и похоронном деле”. Справочная правовая система “Гарант”.

3. *Малеина М.Н.* Право индивида на физическую (телесную) неприкосновенность. Государство и право. 1993. — №4.

4. *Пиццита А.Н.* Согласие на медицинское вмешательство. Медико-правовой анализ. Практика реализации. Юридические стандарты. М.: ЦКБ РАН, 2006.

5. *Сальников В.П., Стеценко С.Г.* Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования. Научное издание. Серия: “Право и медицина”. — СПб., Фонд “Университет”. — 2000.